

Глава 1141: Эшелон против Мэн Хао

В небо взмыл невероятный лазурный свет! Тело Мэн Хао довольно быстро уменьшилось с трёхсот до ста пятидесяти метров. Вот только его культивация в противовес этому поднималась вверх. В считанные мгновения он превратился из гиганта высотой больше сотни метров в обычного человека. И всё же его энергия окрасила всё небо лазурью.

— Лазурное небо... — прошептал Мэн Хао.

Его разум внезапно озарило новое просветление. Такое обычно случалось во время появления всевышнего бессмертного. В то же время происходящее вокруг было врождённой способностью всевышнего бессмертного!

Лазурное Небо! Лазурное Небо, способное усмирить любую силу воли!

Землетрясение докатилось даже до далёкого мира Горы и Моря. Хоть мир Сущности Ветра и находился высоко в чернеющей пустоте он всё ещё находился в мире Горы и Моря! Раз Мэн Хао стал всевышним бессмертным, это затронуло... весь мир.

В мире Горы и Моря во всех девяти морях начался шторм. Бесчисленные орды морских тварей были вне себя от радости, исключением были лишь существа из Девятого Моря. Только Девятое Море... дрожало в страхе, причём это касалось не только живущих в его водах морских тварей. Всё Девятое Море заколыхалось от неконтролируемого ужаса. Постепенно воды Девятого Моря начали меняться в цвете на лазурный. Любые морские звери, которые в прошлом ненавидели Мэн Хао, внезапно обнаружили на своих лбах лазурную запечатывающую метку. Вспыхнув несколько раз, метки исчезли, однако сердца этих существ сковал липкий страх. Всё из-за данной Мэн Хао клятвы. Эхо слов той клятвы, казалось, вечно будут блуждать по Девятому Морю. В мире Бога Девяти Морей задрожали все демонические практики. В их душах ни с того ни с сего зародилось чувство надвигающейся катастрофы. Даже горы закачались. Когда задрожали Девять Гор, практики мира Горы и Моря что-то ощутили, вот только никто не мог уверенно сказать, что именно. Они только чувствовали, что где-то там появился человек, способный повергнуть всех в трепет.

Горы и Моря дрожали, всюду звучал рокот. Лазурный свет особенно ярко сиял на планете Южные Небеса, в местах, которые в прошлом посещал Мэн Хао. Похожая ситуация была и с планетой Восточный Триумф, и с патриархом Покровителем, парящим где-то на территории Восьмой Горы и Моря. Как только государство Чжао на его спине залил лазурный свет, он тоже вздрогнул.

Ещё удивительней была Четвёртая Гора, где в позе лотоса медитировала Сюй Цин. Внезапно её окутал лазурный свет. Старухи, несущие стражу неподалёку, изумлённо на неё уставились, даже лорд Четвёртой Горы и Моря Кшитигарбха резко открыл глаза.

— Всевышний бессмертный... — пробормотал он.

С появлением рокота на Горах и Морях солнце и луна остановились, сорвавшись со своей орбиты на Девяти Горах и Морях и полетели в сторону ауры всевышнего бессмертного. Пока по миру Горы и Моря волнами расходился шок, в мире Сущности Ветра Мэн Хао, утопая в лазурном свечении, с наслаждением вдохнул.

"Первые два поглощённых фрукта нирваны не мои, а патриарха первого поколения, — прошептал он, — следующий на очереди... мой собственный фрукт нирваны!"

Только он шагнул вперёд, как раздался раскат грома. Всего один шаг перенёс его к храму, где он указал на него и молниеносным движением схватил воздух перед собой. Ему было нужно... высочайшее Дао, скрытое внутри храма. Храм затопил рокот. Руку Мэн Хао переполняла сила всевышнего бессмертного и всё же он не смог разрушить храм. От его действия на стенах с треском появились трещины, на что Мэн Хао недовольно нахмурил брови. А вот император поменялся в лице. Он не видел ничего, кроме Мэн Хао в окружении лазурного света и самого священного храма в их мире.

— Из-за него стены храма потрескались. Такая культивация... такая боевая мощь... равняется пику царства Древности, всего в одном шаге от Псевдо Дао!

Одновременно с этим Дао Небес беспокойно взревел, потребовав ещё поток ци для увеличения скорости просветления: 2900, 3000 эссенций! Добравшись до 3000 эссенций, из его горла вырвался протяжный крик, а в глазах появился странный блеск. Ещё никогда будущий путь не казался таким ясным. С ростом энергии из его тела послышался хруст. Его культивация внезапно претерпела взрывной рост, карабкаясь всё выше и выше. В мгновение ока он превзошёл свой предыдущий уровень. Благодаря божественной воли он нащупал свой собственный путь, который изменит то, как он будет заниматься культивацией. Отныне он пойдёт верным путём и поднимет свою культивацию до недостижимых высот. Его энергия трансформировалась в луч света, который ударил в храм.

— Мэн Хао, это величайшее Дао принадлежит мне, Дао Небес!

Он с огромной скоростью сблизился с Мэн Хао и послал в него огромный отпечаток ладони. Её размеры были достаточно большими, чтобы подпереть Небеса, и сейчас эта ладонь ударила в Мэн Хао.

— Проваливай! — холодно процедил Мэн Хао.

Когда ладонь почти добралась до цели, внезапно вспыхнул лазурный свет, и весь свет мира неожиданно стал лазурного света. После этой вспышки у Дао Небес глаза на лоб полезли. У него изо рта брызнула кровь, и он, словно воздушный змей без нити, отлетел далеко назад.

— Т-т-ты... — залепетал он.

Он внезапно осознал, что Мэн Хао стал намного сильнее прежнего. Разумеется, и он стал сильнее, но даже так всё ещё не дотягивал до Мэн Хао. Практически в тот же момент, как Дао Небес отбросило назад, Линь Цун с рёвом запрокинул голову. Вокруг него засвистел ураганный ветер — он обрёл просветление о 3000 великих Дао. Его глаза загорелись таинственным светом, а энергия взмыла вверх вместе с культивацией. Без промедления он бросился к Мэн Хао.

— Мэн Хао!!! — закричал он.

Взмахом руки он послал целую свору визжащих призраков, чья аура смерти затопила собой небо. Они превратились в серый туман, который затем стал длинным копьём. За мгновение до удара Мэн Хао сделал короткое движение пальцем. С оглушительным грохотом вспыхнул слепящий лазурный свет. Серое копьё рассыпалось множеством крохотных фрагментов, а ошеломлённый Линь Цун отступил, кашляя кровью.

Мэн Хао даже не посмотрел на Дао Небес и Линь Цуна, вместо этого он вновь ударил в сторону храма. Строение содрогнулось от очередной атаки. Стены потрескались ещё сильнее, словно храм вот-вот должен был обрушиться. Мэн Хао хотел уничтожить храм и силой заставить

появиться величайшее Дао!

— Мы не можем позволить ему забрать его! — закричал Дао Небес. — У всех нас должен быть шанс заполучить его. Линь Цун, атакуем его вместе!

По его мнению, Мэн Хао сейчас владел Сердцем Эшелона, если ему удастся заполучить величайшее Дао эссенции мира, то это точно сделает его сильнейшим в Эшелоне. Более того, это вполне возможно сделает его самым сильным практиком царства Бессмертия среди всех последующих поколений Эшелона! Дао Небес с рёвом вновь бросился вперёд, призвав магию парагона. Нарисованный на свитке-картине человек поднял голову.

В глазах Линь Цуна промелькнула жажда убийства. Он давно считал свою вражду с Мэн Хао неразрешимой. Мэн Хао повредил его сердце Дао и оставил там необоримую тень самого себя. Если бы он не постиг 3000 великих Дао, то, скорее всего, так бы и не набрался храбрости вступить в это противоборство. Скрежеща зубами, он прибегнул к собственной магии парагона.

Когда они вдвоём пошли в атаку, из горла Хань Цинлэя вырвался оглушительный рёв. Он стал четвёртым в Эшелоне, кому удалось постичь 3000 эссенций. Его энергия и культивация взмыли вверх, когда как он свирепо посмотрел на Мэн Хао и тоже бросился на него в атаку. Стоило ему подняться в воздух и устремиться вперёд, как вокруг него начали появляться кости и зелёные молнии.

— Мэн Хао, пришло время для новой схватки!

Три практика Эшелона объединили силы против Мэн Хао. Любой из них мог по праву считаться блистающим солнцем. Где бы ни появлялись, своей силой они вызывали у остальных практиков только дрожь и трепет. Они давно уже превзошли по силе собственное царство. Практики царства Древности и даже эксперты поздней его ступени начинали трястись от страха при встрече с ними. Однако с учётом того, что нынешняя культивация Мэн Хао равнялась пику царства Древности в одном шаге от Псевдо Дао, ему требовалось только вобрать ещё один фрукт нирваны, чтобы вступить в борьбу с всемогущими экспертами Псевдо Дао. Что интересно, если он вберёт в себя четвёртый фрукт нирваны и пробьётся с царства Бессмертия на царство Древности, то даже в таком состоянии сможет противостоять практикам царства Дао.

В мире Горы и Моря эксперты царства Дао были людьми на том же уровне, что и патриархи могущественных сект и кланов. Можно сказать, что Мэн Хао достиг уровня, где одним своим присутствием мог заставлять окружающих бояться его. Такого пугающего человека уже нельзя было недооценивать.

Из лазурного света Мэн Хао спокойно посмотрел на трёх приближающихся практиков Эшелона. Он проецировал угрозу без единого намёка на злобу. Истинный бессмертный Неба и Земли.

— Раньше, — холодно сказал он, — я был горой на пути избранных Девятой Горы и Моря. Сегодня... я стану высочайшим горным пиком на пути этого поколения практиков Эшелона мира Горы и Моря!

Во вспышке света он помчался навстречу Дао Небес и остальным. Когда четверо практиков практически сошлись в воздухе, Мэн Хао указал пальцем в Хань Цинлэя. Воздух прорезал его вопль, а потом рассыпалась его магия парагона. Кашляя кровью, он был отброшен назад. Следующим стал Линь Цун. Мэн Хао ударил в него ладонью, которая не только заставила потускнеть Небо и Землю, но и затмила Линь Цуну весь мир. Его магия парагона разбилась, а

сам он оказался бессилен защитить себя. В фонтане кровавых брызг кричащий Линь Цун кубарем отлетел назад. Всё это произошло со скоростью вылетающей искры из кремня. После этого Мэн Хао повернулся к Дао Небес и ударил того кулаком. От этого удара всё вокруг раскололось. Статуя на картине Дао Небес испускала кроважидную ауру, но, прежде чем свиток полностью развернулся, Мэн Хао посмотрел на Дао Небес и негромко сказал:

— Назад!

Вот только назад отлетела не картина, а Дао Небес!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/335974>